

лись, позволили себя изобличить. Есть ученые, который такие радикальные методы борьбы с отдельными преступниками безнравственными не считают, да и Президент РФ также думает, что террористы, оказывающие сопротивление, должны уничтожаться на месте.

Дух – бессмертен! Люди уничтожены, пепел их развеян, а память о них у народов жива! Многие из казненных получают ореол мучеников, а то и героев, их имена канонизируют!

Осужденные к лишению свободы на определенный срок рано или поздно колонию покинут, треть из них вновь совершит преступления, в том числе убийства. Не будем забывать: карьеру делают не только на свободе, но и в тюрьме. Тюремное население и, скажем так, «большое общество» суть сообщающиеся сосуды.

Две трети отбывших наказание рецидива избегут, выберут иной жизненный путь, будут среди них о помудревшие. Тюрьма – университет для многих.

Конфуцию приписывают слова: «В темной комнате нельзя найти черную кошку, если ее там нет». Штраф, не обеспеченный активами осужденного, – величина, стремящаяся к нулю, обсуждать перспективы его взыскания бессмысленно.

Может быть, заставить преступников работать? Приверженцы данной доисторической идеи забыли курс истории за 5-й класс: рабский труд непроизводителен. Современная элита в обществе сравнительного изобилия не в состоянии обеспечить рабочими местами свободных и добровольно желающих трудиться.

17 февраля 2016 г. Папа Римский, выступая в Мексике, констатировал: «Мы потеряли несколько десятилетий в надежде, что удастся спрятаться за тюремными стенами». Как видим, современное общество о нравственности наказания «уже не бредит», оно – «страус, прячущий голову в песок».

1. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962.
2. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003.
3. Хейвуд Э. Политология. М., 2005.
4. Клименко А.И. Взаимосвязь правового и политического сознания в осуществлении идеологической функции государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД России. М., 2005.
5. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. М., 2003.
6. Кропачев Н.М. Юридическое образование в России сегодня нельзя назвать универсальным, однотипным и единым // Закон. 2014. № 1.
7. Алексеевская Е.И. Законы развития судебной системы. М., 2016.
8. Капица С. Парадоксы роста. Законы развития человечества. М., 2010.

А.В. Колюк

О ПРАКТИКЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

С 1 января 2012 г. в Республике Беларусь действует Следственный комитет, объединивший следственные аппараты прокуратуры, органов внутренних дел, Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь.

Образование Следственного комитета неизбежно повлекло необходимость внесения изменений в действующее законодательство, прежде всего в УПК Республики Беларусь. Такие изменения были внесены Законом Республики Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 325-З. Кроме того, 13 июля 2012 г. был принят Закон «О Следственном комитете Республики Беларусь».

В результате существенным образом были скорректированы полномочия всех органов уголовного преследования.

Анализируя объем полномочий прокурора, нельзя не согласиться с тем, что «в Республике Беларусь, в отличие от большинства постсоветских государств, в целом нашли некую „золотую середину“ при перераспределении полномочий между прокурором и начальником следственного подразделения» [1, с. 269].

Вместе с тем в Российской Федерации полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования и надзору, по мнению многих ученых и практиков, чрезмерно сужены, что подвергается критике [2, с. 73–74; 3, с. 24; 4, с. 24; 5, с. 23; 6, с. 26]. В соответствии с изменениями, внесенными в УПК РФ в 2010 г., прокурор лишен права возбуждать уголовное дело, поручать его расследование дознавателю, следователю, нижестоящему прокурору либо принимать его к своему производству; участвовать в производстве предварительного расследования и в необходимых случаях давать письменные указания о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий либо лично производить отдельные следственные и иные процессуальные действия; отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, следователя, дознавателя.

Так, В.П. Ануфриев применительно к российскому опыту считает, что «существенное сокращение полномочий прокурора по надзору за исполнением законов органами предварительного следствия... ослабило правозащитный механизм в этой сфере. Это не соответствует ни отечественным правовым традициям, ни зарубежной практике» [7, с. 13].

Российский исследователь А.В. Спирин делает вывод о том, что «совокупность имеющихся у прокурора полномочий по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия не отвечает требованиям достаточности и действенности», так как прокурор не имеет полномочий по реальному устранению выявленных нарушений законности [8, с. 8].

В целом в Республике Беларусь обеспечен надлежащий уровень законности при производстве предварительного расследования. Так, в 2017 г. судами оправдано 43 лица, или 0,1 % общего количества лиц, представших перед судом (без учета дел частного обвинения). Не допущено случаев незаконного привлечения к уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях [9]. При этом следует отметить, что не всегда постановление оправдательного приговора связано с нарушением закона. В ряде случаев это итог различной оценки прокурором и судом собранных по делу доказательств.

Вместе с тем прокурорская практика надзора за осуществлением предварительного следствия позволяет выделить определенные проблемы. Имеются факты несвоевременного производства следователями необходимых процессуальных действий, необоснованного приостановления и прекращения расследования. Прокурорами принимаются меры по обеспечению законности: отменяются необоснованные решения, в отдельных случаях дела принимаются к своему производству.

В связи с изложенным полагаем необходимым повысить эффективность работы системы процессуального контроля Следственного комитета, а также принять дополнительные меры по обеспечению оперативности расследования, особенно по делам об экономических и коррупционных преступлениях.

В настоящее время вопрос о соблюдении сроков расследования в большей степени относится к компетенции не прокурора, а начальника следственного подразделения. Однако ведомственный и процессуальный контроль недостаточно обеспечивают оперативность расследования. Отмечается постоянный рост количества уголовных дел, оконченных подразделениями Следственного комитета в срок свыше 6 месяцев. Число таких дел в 2012 г. составляло 188, в 2013 г. – 230, в 2014 г. – 261, в 2015 – 371, в 2016 – 384, в 2017 – 411 [10–15]. Прокурорами неоднократно отмечались факты допущенной по делам волокиты.

Также мерами процессуального контроля необходимо исключить случаи принятия следователями незаконных решений о прекращении и приостановлении расследования. Прокурорами в 2017 г. отменено 600 (в 2016 г. – 860) постановлений о прекращении и 1 386 (1 699) постановлений о приостановлении расследования. В суд направлено 74 уголовных

дела, по которым прокурорами отменены решения следователей о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям [9].

Уголовно-процессуальным законом установлено, что наряду со следователями Следственного комитета Республики Беларусь и органов государственной безопасности, осуществляющими в пределах своей компетенции досудебное производство, предварительное следствие по уголовным делам вправе производить также прокурор.

В практической деятельности прокуратуры и органов предварительного следствия периодически возникают вопросы о том, вправе ли прокурор, возбудивший и принявший к своему производству уголовное дело, передать его для продолжения и окончания расследования в орган предварительного следствия. Из чего следует исходить при решении данного вопроса прокурору, в производстве которого находится уголовное дело, и надзирающему прокурору?

Производя предварительное следствие по уголовному делу, прокурор прежде всего реализует функции уголовного преследования и прокурорского надзора. Принятие прокурором к своему производству уголовного дела связано в большинстве случаев с его сложностью или общественной значимостью. Когда прокурор принимает решение о принятии к собственному производству возбужденного им же уголовного дела, он предполагает, что в сложившейся ситуации именно такая форма его участия в расследовании будет способствовать всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств совершенного преступления [16, с. 91].

После принятия дела к производству ответственность за ход и результаты расследования, соблюдение прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения возлагаются на прокурора, который должен принять в итоге одно из решений, предусмотренных ст. 246, 250 или 266 УПК.

В связи с этим полагаем обоснованным закрепление в п. 12 ч. 5 ст. 34 УПК исключения из общего правила о производстве прокурором расследования в полном объеме, устанавливающего право прокурора отстранять нижестоящего прокурора от производства предварительного следствия с передачей дела другому прокурору или в орган предварительного следствия, если им были допущены нарушения законности при расследовании дела, либо принять уголовное дело к своему производству и производить предварительное следствие лично.

В 2017 г. прокурорами расследовано и направлено в суд 51 уголовное дело, из которых 7 ранее были незаконно прекращены следователями (по всем постановлены обвинительные приговоры) [15].

Прокурорами отменены незаконные решения следователей о прекращении расследования по 74 уголовным делам, которые по итогам дополнительного расследования направлены в суд (по 65 делам судами постановлены обвинительные приговоры, ряд дел еще не рассмотрен).

Например, Минским РОСК четыре раза прекращалось расследование уголовного дела в отношении супругов В., которые занимались незаконным предпринимательством. Только после принятия прокуратурой Минского района дела к своему производству оно было направлено в суд, постановивший обвинительный приговор [17].

УСК по Гродненской области прекращено расследование по делу о злоупотреблении служебными полномочиями в отношении руководителей Слонимского комбината бытового обслуживания населения С. и И. Незаконное решение отменено и дело принято к производству сотрудником Генеральной прокуратуры. В результате виновные осуждены, приговор вступил в законную силу, в полном объеме возмещен ущерб (440 тыс. р.) [18].

Необоснованное неоднократное прекращение расследования затрудняет сбор доказательств, возмещение ущерба, подрывает авторитет правоохранительной системы.

Ввиду имеющихся недостатков при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений Генеральной прокуратурой будет усилен надзор за их расследованием. В случае расхождения в оценке содеянного и доказательств, неисполнения актов прокурорского реагирования в целях обеспечения законности и всесторонности по решению Генерального прокурора дела будут приниматься к его производству.

Полагаем, что полномочия прокуроров по расследованию уголовных дел являются одной из гарантий защиты прав граждан и государственных интересов, а также обеспечения законности.

1. Бурак Р.В., Солтанович А.В. Полномочия прокурора в уголовном процессе Республики Беларусь и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. Вып. 6. Минск, 2013.

2. Буланова Н. Правовая регламентация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Уголов. право. 2009. № 3.

3. Божьев В. Сущность изменений в УПК РФ от 2 декабря 2008 г. // Законность. 2009. № 5.

4. Ильюхов А.А. Соотношение процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестн. Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. 2012. № 4.

5. Колоколов Н.А. Баланс обвинительной власти (новеллы УПК РФ) // Уголов. процесс. 2009. № 3.

6. Солтанович А., Хиревич М., Хомич В. О средствах прокурорского реагирования на нарушения закона, допущенные при производстве предварительного следствия // Юстиция Беларуси. 2012. № 6.

7. Ануфриев В.П. Правовой статус Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, следователей и других прокурорских работников его следственных органов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2009.

8. Спиринов А.В. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: вопросы теории, практики, законодательного регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ур. гос. юрид. акад. Екатеринбург, 2014.

9. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2017 г. Обобщенные сведения о состоянии преступности, прокурорском надзоре и результатах следственной работы за январь – декабрь 2017 г.

10. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2012 г. Отчет о следственной работе (форма 1Е).

11. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2013 г. Отчет о следственной работе (форма 1Е).

12. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2014 г. Отчет о следственной работе (форма 1Е).

13. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2015 г. Отчет о следственной работе (форма 1Е).

14. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2016 г. Отчет о следственной работе (форма 1Е).

15. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2017 г. Отчет о следственной работе (форма 1Е).

16. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М.А. Шостака ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск, 2014.

17. Архив суда Минского района за 2017 г. Уголовное дело № 15026140019.

18. Архив суда Центрального района за 2017 г. Уголовное дело № 15085060014.

УДК 343.1

К.А. Костенко

О ПЕРСПЕКТИВАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. Лебедев в своем выступлении на совещании председателей судов субъектов Российской Федерации 20 февраля 2018 г., рассказывая об основных «болевых точках» судебной системы, высказался о ряде стратегических инициатив.